

Золушка наоборот

Мемуары Бардо через неделю после появления на прилавках Парижа стали бестселлером. Полузабытая Брижит вновь подтвердила, что владеет секретом поддержания всенародной любви к собственной персоне.

КНИГА названа для непосвященного странно: "Инициалы ВВ". Однако в этом заключается половина коммерческого успеха. За всю историю современной Франции лишь две женщины удостоивались чести сократить свое имя до значка: Brigitte Bardot и Coco Chanel, названные соответственно латинскими ВВ и СС.

Дело не только в том, что их инициалы представляли собой одну букву. **ВВ** и **СС** стали паролем целой эпохи: именно они превратили послевоенную Францию в осязаемый соблазнительный объект желания, объединенный в нашем сознании понятием "французенка".

ВВ стала синонимом этого слова. С ее появлением Франция во второй раз закончила войну: трагический голос Эдит Пиаф сменился шелковистой волной брижиткиных волос и полудетской ее фигуркой. Не случайно именно с Бардо скульпторы лепили Марианну - национальный символ, ныне венчающий здания префектур!

Мемуары вновь оживили миф.

ТАКАЯ СТРАШНАЯ СЕКС-СКАЗКА

ЗА свою жизнь бедняжку ВВ много раз превращали из живого человека в символ. К примеру, в 58-м году на Всемирной выставке в Брюсселе в павильоне Ватикана был помещен снимок, запечатлевший Брижит в фильме "И бог создал женщину". Бардо символизировала порок сладострастия...

Спустя тридцать лет наивная эротика Брижит смотрится как невинный подарок уставшим от войны старикам. Однако тенденция рассматривать Бардо как нарушительницу моральных устоев сохранилась и по сей день. Если в 56-м Брижит шокировала блюстителей нравственности своей экранной наготой, то в 96-м году она умудрилась поразить редактора собственных мемуаров, который по прочтении полутора тысяч написанных от руки страниц (ВВ писала воспоминания в течение двадцати лет!) ультимативно потребовал сделать сокращения: там содержались якобы малопристойные эпизоды.

От купюр Брижит решительно отказалась, заявив, что непристойность, с ее точки зрения, является категорией исключительно духовной. Чего же так боялся издатель?

ТАКАЯ МИЛАЯ «КЛУБНИЧКА»

ПАРА "клубничных" отрывков, выбранных журналами для рекламы, вряд ли способны поразить воображение современного читателя. Вот, к примеру, растиражированный в прессе эпизод - история

любви Бардо с певцом Сержем Гейнзбургом: "За ужином я украдкой взяла под столом руку Сержа... Я чувствовала неодолимую потребность быть любимой, желанной, соединить душу и тело с человеком, которым восхищаюсь, которого люблю, уважаю... Моя ладонь передала его руке энергетический толчок, пламень перекинулся от меня к нему и слил нас воедино. Это был внезапный электрический разряд, заставивший до боли сжать друг другу руки, изнемогая от желания броситься в неповторимое магическое колдовство, в чистое и прекрасное бесстыдство... Его глаза встретились с моими... Мы были одни в целом мире, одни в целом мире, одни!.. С этого мгновения, с этой ночи я принадлежала только ему..."

Шокировать публику могли разве что обескураживающе непосредственные высказывания Брижит о звездах в стиле "а король-то голый!" Например, об Алене Делоне ВВ написала, что он на съемках "думает исключительно о своих неотразимых голубых глазах и не менее неотразимом оружии любви..."

Однако непосредственность Брижит снова вызвала у публики лишь восхищение. Ну кто еще мог во всеулышание признаться: "Я никогда (с тремя восклицательными знаками!!!) не хотела иметь детей, известие о будущем сыне повергло меня в настоящий ужас"? Или преспокойно обнародовать поучительный список своих мужчин. Недаром через месяц после выхода книги некий Поль Лето присудил книге ВВ премию "за самые искренние мемуары" - награду, метко определившую главное литературное достоинство ее произведения.

ТАКОЙ ЖУТКИЙ УЖАС

БУРНЫЕ сцены из личной жизни легко заслонили от читателя признания иного толка.

"Я ненавижу смерть - будь то смерть животного или человека. Я всю жизнь против нее боролась! Я потратила бесконечное количество сил, чтобы заставить ее отступить - отыграть часы, дни, минуты у фатального и неумолимого призрака... Я ненавижу смерть! Она пугает, ужасает меня своим всемогуществом, она всегда выигрывает, от нее не убежать!"

Перед этими испуганными восклицательными знаками меркнут однообраз-

ные амурные истории, позволившие рекламировать книгу Бардо как "мемуары пожирательницы мужчин".

Детский ужас смерти мгновенно превращает секс-символ эпохи из Анжелики в Барби, знойную Брижит обратно в очарика с двумя косичками, парижскую аристократочку, которой из дома разрешалось выходить исключительно в перчатках, шляпке и белом накрахмаленном воротничке... Этот трогательный детский

страх напоминает, что в оболочке кинозвезды по-прежнему прячется маленькая Бри, плакавшая перед зеркалом от горя по поводу собственной некрассивости... И тогда становится понятно, почему ВВ чуть ли не шесть раз пыталась покончить с собой: так поступают подростки, столкнувшись со взрослой жизнью.

Бардо заставила публику совершить открытие, превратившее ее обратно в обыкновенную женщину. Первое: "Я так и не выросла". Второе: "Я значительно больше дорожила искренностью в жизни, реальными победами и поражениями, чем званием актрисы, которой на самом-то деле никогда не была..."

Последнее заявление и можно считать самым удивительным из всех признаний кинозвезды. Мемуары убеждают в его абсолютной искренности.

ТАКАЯ БЕСЦЕННАЯ ТЫКВА

СЕЙЧАС Брижит 62 года. Под старость, "усыновив" в дополнение к неизменным коккер-спаниелям двух ягнят, Бардо стала вегетарианкой и яррым борцом за права животных. Ведет уединенный пасторальный образ жизни вдвоем с мужем - малоизвестным правым политическим деятелем. Последние фотографии запечатлевают ее, как Артемиду, в окружении коз, овец и прочих животных, населяющих имение в Сен-Тропезе.

Но такой публика ее не знает. Бардо навсегда осталась в памяти чудной сироткой, появившейся на каннском празднике в дешевом платице.

Бардо не нуждалась в фее - аристократическая семья могла шить своей дочери самый роскошный наряд. Но в 53-м году молоденькая Брижит незначай раскрыла секрет, как стать героиней бала: она добровольно пересела из золоченой кареты в простенькую тыковку. Спустя тридцать лет, поняв,

что тыковка в тысячу раз лучше престола, а простое женское счастье надежнее счастья кинозвезды, она вновь заслужила любовь народа.

Брижит снова выиграла. Ибо королеву больше всего любят за способность быть Золушкой.

Мария ВАРДЕНГА
Фото из журналов "Hello"
"Paris-Match".

